

Получив звонок Чжан Хана, Сяо Жэнь немедленно примчался к нему, несмотря на то, что ему нужно было идти на работу. Он уже опаздывал, но все же сперва отправил Чжан Хана в больницу, где находился Лу Чэнъе. Когда его друг вышел из машины, Сяо Жэнь стиснул зубы и в тревоге вышел за ним: «Я пойду с тобой».

Чжан Хан медленно покачал головой и сказал: «Я смогу это сделать».

Сяо Жэнь пристально посмотрел на его лицо и тихо вздохнул. Судя по внешнему виду Чжан Хана, он уже твёрдо был уверен, что Лу Чэнъе - это Дахэй, а если Лу Чэнъе действительно был Дахэем, то он не мог вмешиваться в их дела.

С самого начала никто не мог разорвать цепи, связывавшие этого человека и эту собаку.

Он сидел в машине и наблюдал, как Чжан Хан входит в больницу со своей тростью, затем немного подождет и вскоре уехал. По дороге Сяо Жэню стало скучно и он включил музыку, после чего он обнаружил, что бессознательно подпевал веселой песенке.

Заметив это, Сяо Жэнь с облегчением улыбнулся.

Спустя пять лет этот ребенок наконец обретет счастье.

Девять лет назад Сяо Жэнь только начал работать в полицейском участке Кайши и не имел никакого опыта работы. В то время он был новичком, который совсем недавно вошел в общество и еще не испытал на себе тяготы и невзгоды жизни. Но когда собака-поводырь привела в полицейский участок слепого ребенка, его ум был в состоянии смятения. Он даже не знал, как ему помочь. На самом деле ребенок не особо нуждался в его помощи, так как Дахэй был рядом с ним, и он мог бы хорошо жить с одной лишь собакой.

Девять лет спустя Сяо Жэнь был старшим офицером полиции, который видел много несправедливых вещей вокруг. Его сердце закалилось, как сталь, но все еще хранило следы мягкости и заботы. Эти эмоции он испытывал к Чжан Хану. Сяо Жэнь искренне надеялся, что тот сможет обрести счастье и что ему больше не нужно будет всегда оставаться сильным, что у него получится показать свою слабую сторону перед кем-то и он сможет отбросить свою настойчивость и позволить себе положиться на кого-то, разделив с другим свое бремя.

Наверное, только Дахэй мог бы помочь ему в этом деле.

Возможно, люди могли бы стать собаками, а собаки - людьми. Такого рода таинственные и фантастические вещи казались невероятными, но с тех пор, как Сяо Жэнь увидел, что Дахэй использовал клавиатуру для точного маневрирования его игровым персонажем, он знал, что Дахэй абсолютно точно не мог быть собакой. И после того, как лабрадор погиб, в его сердце все же был слабый проблеск надежды на то, что возможно... он не умер?

Теперь, когда его мечта сбылась, Сяо Жэнь лениво потянулся, ожидая смены светофора, напевая себе под нос какую-то песню и размышляя, что сегодня вечером он вернется домой и переделает свой игровой аккаунт с именем «Злодей, преграждающий дорогу». (* это также омофон его имени)

Чжан Хан отправился в стационарное отделение больницы и спросил о палате Лу Чэнъе, но сотрудники регистратуры ничего ему не сказали. Из-за своей личности и причины полученных травм Лу Чэнъе находился в VIP-палате и обычным людям не разрешалось посещать его. А уж тем более было недопустимо разрешить незнакомцу увидеть пациента.

На самом деле Чжан Хану следовало бы подумать об этом заранее, но он слишком хотел увидеть Лу Чэнъе и совсем позабыл об этом. Если бы он знал об этом раньше, то позволил бы Сяо Жэню привести его сюда, так как тот был офицером полиции и мог найти способ добиться визита к Лу Чэнъе. Чжан Хан был расстроен. Он достал свой телефон и колебался, стоит ли ему снова побеспокоить Сяо Жэня, чтобы попросить его вернуться, или сначала отправиться домой. Когда он достал свой мобильный, то услышал, как чьи-то ровные уверенные шаги внезапно прекратились.

Поскольку он был слеп, шестое чувство Чжан Хана было особенно острым. Он почувствовал на себе чей-то взгляд, который должен был исходить с той же стороны, откуда только что доносились шаги. Поэтому он медленно пошел туда, откуда доносился этот звук, опираясь на свою трость.

«Чжан Хан?» - раздался неуверенный голос.

Чжан Хан проанализировал этот голос и был несколько удивлен: «А вы тот самый человек, который сопровождал Лу Чэнъе вчера вечером в баре, его помощник?»

Бай Сюй был слегка озадачен.

Неужели этот человек действительно слеп?

Как только Бай Сюй вошел в дверь, он посмотрел на человека, стоявшего в коридоре с телефоном, и не мог не вспомнить о том, как председатель Лу лаял прошлой ночью. Бай Сюй не смог удержаться, чтобы не остановиться и не взглянуть на этого человека, но в этот момент тот, казалось, заметил его и направился прямо к нему. Было сложно проигнорировать это, поэтому он задал свой вопрос и в результате собеседник без труда опознал его.

«Я - Бай Сюй, личный помощник председателя Лу», - несмотря на сомнения в своем сердце, мужчина спокойно ответил.

«Я хочу увидеть Лу Чэнъе», - Чжан Хан не стал ходить вокруг да около и прямо заявил о своем намерении.

Вспомнив два признания некоего человека и его бесстыдный лай прошлой ночью, Бай Сюй просто кивнул: «Я провожу вас наверх».

Закончив говорить, он собирался поддержать Чжан Хана рукой, но тот избежал прикосновения. Молодой человек покачал головой и сказал: «Идите вперед, я последую за вами».

Бай Сюй прислушался к его словам и пошел впереди. Он обнаружил, что этот человек следовал за ним на расстоянии пары шагов уверенно и без единой ошибки.

Это все из-за звуков? Слепые люди действительно обладают острым слухом!

Бай Сюй пришел в больницу, чтобы доставить еду Лу Чэнъе. Председатель Лу определенно не стал бы есть еду из больничной столовой, поэтому все его блюда были приготовлены его домашним поваром, а затем доставлялись помощником в больницу. Он подошел к двери палаты и взглянул на Чжан Хана, после чего спонтанно вручил ему контейнер с едой в сохраняющем тепло чехле.

Он был профессиональным личным помощником.

«Ланч-бокс? - Чжан Хан коснулся коробки и спросил. - Это завтрак или обед?»

В 10 часов утра он понятия не имел, какую еду будет есть Лу Чэнъе.

«Тут такое дело... - объяснил Бай Сюй. - Лу Чэнъе съел всего пару ложек каши с ласточкиным гнездом, приготовленной дома, и сказал, что она невкусная, поэтому я немедленно попросил домашнего повара приготовить для него другую кашу. К сожалению, по пекинским дорогам нелегко передвигаться. Председатель Лу не ест и не покупает еду где-то, считая, что может попасть в больницу после этого».

Чжан Хан: «.....»

Он вспомнил, что Дахэй охотно ел всю ту ужасную пищу, которую он сам готовил поначалу, когда только ослеп. В то время все трое, Чжан Хан, Сяо Жэнь и Дахэй, частенько выходили на улицу поесть, чтобы разнообразить свое питание.

Почему он теперь так разборчив?

Чжан Хан направил в сторону Бай Сюй невидящий взгляд и услышал, как тот тактично

удалился, поэтому он толкнул дверь и вошел в палату. Он не хотел, чтобы кто-то третий знал содержание разговора между ним и Лу Чэнъе.

Войдя в лифт, Бай Сюй подумал, что он действительно профессиональный личный помощник.

Толкнув дверь, Чжан Хан нахмурился. Он обнаружил, что в первой комнате никого не было, а это означало, что палата была настоящим люксом. Внешняя комната была гостиной или приемной, а внутренняя - собственно больничной палатой. Вероятно, там еще была и ванная комната, но он не знал, была ли она отдельной.

Думая о номере, который выбрал Дахэй, когда они остановились в шикарном отеле в Пекине, Чжан Хан теперь немного понимал его рассуждения.

Лу Чэнъе был гордым Сыном Небес (*особенно везучим и успешным человеком), он родился и вырос в окружении роскоши. Если он действительно был Дахэем, было даже странно, как такой человек так долго следовал за Чжан Ханом...

Чжан Хан улыбнулся, нащупал дверь во внутреннюю комнату и открыл ее.

Лу Чэнъе в комнате не было. Чжан Хан не слышал звуков человеческого дыхания в комнате, но услышал звук спускаемой воды в туалете. А, значит, тут была еще ванная комната.

«Это ты, Сюй? - крикнул Лу Чэнъе из ванной. - Принеси мне туалетную бумагу, она закончилась! И помоги мне выйти отсюда, а то я не могу встать...»

Чжан Хан поставил ланч-бокс на полку открытого шкафа рядом с больничной кроватью. Там же он нащупал пачку бумажных салфеток и взял ее перед тем, как пойти в туалет. Лу Чэнъе сидел на унитазах с голой задницей и нетерпеливо говорил: «Почему так долго... ах, Чжан Хан!»

Он чуть не свалился с унитаза!

«Вот твоя бумага, - Чжан Хан слегка поморщился. - Давай быстрее, я помогу тебе подняться».

«Н-н-н-нет, я-я-я-я сам!» - Лу Чэнъе был готов провалиться под землю. Даже если Хан Хан не мог видеть его голую задницу, он явно чувствовал зловоние в туалете.

Это определенно самая худшая обстановка для новой встречи! Я предельно ясно видел, как Хан Хан сморщил свой нос!

Быстро решив свою проблему, Лу Чэнъе воспользовался слепотой Чжан Хана и потянулся за костылями. В результате, прежде чем он успел дотронуться до них, его кто-то удержал.

Чжан Хан подставил плечо подмышку Лу Чэнъе и сказал: «Вставай, я тебя поддержу».

В это время у Лу Чэнъе ничего не оставалось, кроме как встать с унитаза, полагаясь на силу Чжан Хана. Молодой человек был худым, но крепким, и он почти не прилагал никаких усилий, чтобы удерживать Лу Чэнъе своим плечом.

Это все еще мой Хан Хан, который никогда не забывает о тренировках.

Лу Чэнъе рассеянно подумал о том, есть ли у него самого теперь вообще хоть какой-то пресс...

В то время Чжан Хан уже протянул руку, чтобы помочь мужчине со спущенными штанами. Натягивая их вверх, он случайно коснулся определенной передней части тела председателя Лу.

Лу Чэнъе: «.....»

Чжан Хан с невозмутимым лицом помог Лу Чэнъе надеть штаны, даже не покраснев, когда наткнулся на неудобное место. Одной рукой он поддерживал Лу Чэнъе, другой взял костыли, помог ему добраться до больничной койки и усадил его. После чего молодой человек вернулся в ванную, чтобы вымыть руки, а затем вернулся за Лу Чэнъе, чтобы тот также сделал это.

Лу Чэнъе в смущении помыл руки и вытер их полотенцем, протянутым ему Чжан Ханом, чувствуя себя очень неловко.

Раньше именно Чжан Хан принимал душ в ванной комнате, а я ждал снаружи с полотенцем во рту!

Наконец, Чжан Хан спокойно сел на стул у кровати Лу Чэнъе и передал ему коробку с едой: «Когда я приехал, твой помощник Бай Сюй сказал мне, что ты почти не завтракал. Нехорошо быть слишком разборчивым в еде. Съешь немного, пока каша еще тёплая, твоё тело нуждается в хорошем питании для выздоровления».

Когда Лу Чэнъе открыл контейнер, аромат еды наполнил всю комнату. Он посмотрел на Чжан Хана и почувствовал, что тот выглядел несколько уставшим и изможденным.

Неужели он плохо спал прошлой ночью?

Лу Чэнъе достал чашку, но не стал есть ее сам, а вместо этого передал ее Чжан Хану: «Будешь кушать? Ты завтракал сегодня утром?»

С утра Чжан Хан не был в настроении есть, и у него не было аппетита. Но теперь, после слов Лу Чэнъе, он начал испытывать голод, как только почувствовал аромат каши. Съев половину,

он передал миску и ложку обратно Лу Чэнъе и сказал: «Ты тоже не ел нормально, не возражаешь, что я воспользовался твоей посудой?»

Счастливый Лу Чэнъе взял миску и ложку, и дико замотал головой: «Я не против, не против, я только...»

Он вовремя пришел в себя и оборвался на полуслове, а затем за несколько глотков съел весь остаток каши. Он чувствовал, что к нему пришел хороший аппетит, и он хотел бы съесть еще немного. Если бы каждый раз во время приема пищи Хан Хан сначала ел кусочек из его тарелки, то даже если бы это было дерьмо, Лу Чэнъе, вероятно, смог бы съесть его, даже не меняя выражения своего лица.

«Ты наелся?» - спросил Чжан Хан.

«Увы, я все еще голоден», - Лу Чэнъе покачал головой и был честен.

«Даже если так, тебе пока не стоит больше есть. Подожди обеда, чтобы съесть больше. Переесть тоже нехорошо», - сказал Чжан Хан.

«Тогда... ты останешься со мной на обед?» - Лу Чэнъе схватил руку Чжан Хана и спросил.

Выражение лица Чжан Хана осталось прежним. На этот раз он не стряхнул руку Лу Чэнъе и словно бы не заметил попытку этого мужчины сплести их пальцы. Он очень спокойно сказал: «Если ты ответишь на мой вопрос, а я буду удовлетворен ответом, то я буду сопровождать тебя на обед в полдень и не только сегодня, но и в будущем я буду сопровождать тебя на каждый приём пищи».

Лу Чэнъе уставился на выражение лица Чжан Хана, и в его голове возникла идея. Он посмотрел на Чжан Хана, крепко сжал его руку и издал тихое: «Гав!»

Чжан Хан обнял Лу Чэнъе и прижал его голову к своей груди: «Ты правильно ответил, Дахэй, это действительно ты!»

Лу Чэнъе: «.....»

Хотя это было очень трогательно, но почему-то эта картина была не совсем правильной?

<http://bllate.org/book/13843/1221840>